

Сейретей, 3 дня после Вторжения

— Что ж... ты уходишь снова.

Полностью вылеченная Йоруичи отвернулась от Сенкаймона, чтобы посмотреть на свою ученицу. Она улыбнулась и пожала плечами.

— Я больше не принадлежу этому месту. Возвращаться в это место после того веселья в Мире Живых? — она приложила руку к лбу и сыграла ужас, — Я умру от скуки.

Сой Фонг пришлось взять себя в руки, чтобы удержать спокойное лицо. Её наставница уходила. Снова. Единственное различие — это то, что она могла наблюдать.

— Хэй, не воспринимай это так, — Йоруичи подошла к ней и обняла, — Это не из-за твоих поступков. Я прошу у тебя прощения. Это не как будто мы не увидим друг друга никогда, — она схватила её ладони, — Но просто представь, что Киске может сделать без меня рядом? Поверь мне, он не лучше, чем был век назад. — это вызвало небольшую улыбку от Сой Фонг. — Уже лучше. Помни, ты всегда будешь желанной гостьей. Пока я рядом, договор "оставайтесь на расстоянии от Каракуры" не распространяется на тебя. — Йоруичи отступила назад к Сенкаймону. Затем она остановилась и повернулась. — Я только поняла. Я никогда не поздравляла тебя. Ты не представляешь, насколько гордой я себя чувствовала, когда увидела тебя в хаори. Поздравляю, капитан Второго отряда, — она помахала последний раз и исчезла.

Сой Фонг постояла несколько мгновений, улыбаясь прощальным словам своей наставницы. Затем раздался звук, похожий на топот стада несущихся слонов. Сой Фонг резко обернулась, в шоке уставилась на открывшееся перед ней зрелище, а затем убралась с дороги.

Кенпачи Зараки пронесся мимо нее, безумно хохоча, а его хихикающий розововолосый лейтенант держался изо всех сил. Иккаку Мадараме и Юмичика Аясегава следовали за ними по пятам. Члены Корпуса Кидо были так удивлены вторжением капитана и офицеров, что даже не подумали закрыть Сенкаймон. Члены 11-го ворвались в Сенкаймон, направляясь к Миру живых.

Сой Фонг покачала головой. Куросаки действительно хочет с ним драться? Она задумалась об его психическом здоровье.

Ямамото запретил Кенпачи вступать в бой с Куросаки. Они не могли рисковать, чтобы ещё один капитан потерял боеспособность. Но он решил пренебречь этим приказом. Ямамото взбесится.

Но это будет интересной схваткой. Нужно было сходить в 12 отряд. Они, кажется, трудились над какой-то адской разработкой? Если бы у них был путь в Уэко Мундо...

Лас Ночес

Шаги отражались эхом в коридоре. Белые полы плаща развивались за ним, пока он шёл. Нумеросы уходили с его пути, позволяя ему пройти. Улькиорра Шифер шёл сквозь залы Лас Ночес, направляясь в Тронный Зал Айзена.

Слухи продолжали распространяться, с тех пор, как произошло то, что Нумеросы называли "вторжением". Улькиорра признавал, что там было несколько удивительных событий.

Пять номеров Эспады не вернулись.

Гин Ичимару, главный помощник Айзена-сама, тоже не вернулся.

Айзен-сама больше не мог использовать Хогъёку

Арранкары боролись, чтобы избежать вторжения.

Первые два пункта были простыми для понимания Улькиорры. В самом деле, он не мог обнаружить реятсу Ичимару, Ннойторы, Заэля, Аарониера, Дордони и Чируччи нигде в Лас Ночесе. Они были просто мусором, который можно было легко убить, лишь маленькая неприятность. В рядах армии было достаточно арранкаров, чтобы пополнить их ряды.

Третий пункт должен был стать главным предметом обсуждения на собрании, удалось ли похищение или нет.

Это была четвертая общность, которая сумела вызвать крошечный проблеск интереса у стоической Эспады. Источник слухов был неизвестен, но все повторения рассказа утверждали, что неназванный Арранкар был убийцей по крайней мере одного из Эспады.

Неизвестный Арранкар с силой, сравнимой с Эспадой, который не был верен Лорду Айзену? Улькиорра не мог не задаться вопросом, откуда он взялся.

— Возможно, Айзен заденет эту тему во время собрания, — сказали ему сзади.

Взгляд Улькиорры метнулся влево, увидев большого призрачного Арранкара, идущего рядом с ним. Насколько он знал, Мурсьелаго был виден ему только тогда, когда появлялся за пределами его внутреннего мира. Иногда он задавался вопросом, был ли он единственным Эспадой, Занпакто которого мог проявиться таким образом.

Это не будет иметь никакого значения, если он делает или нет. Если Арранкар встанет на пути Лорда Айзена, он будет уничтожен.

Мурсьелаго усмехнулся.

— Точно? Ты забываешь, что я знаю тебя лучше, чем кто-либо другой, Улькиорра. Я вижу это, Эспада Пустоты. — Мурсьелаго обернул вокруг себя крылья, как будто это плащ. — Тебе интересно, может ли этот неизвестный Арранкар сделать то, что сделали мы. — ...возможно.

Улькиорра добрался до тронного зала и распахнул двери. Зрелище, которое встретило его, было собравшейся Эспадой, стоящей в ряд перед троном своего господина. В стороне стояло еще несколько Арранкаров.

— Скорее всего, их добавляют в ряды, — пророкотал Мурсьелаго.

Лорд Айзен смотрел на Улькиорру со своего трона. Бывший капитан недавно изменил свой облик. Очки исчезли, а волосы были зачесаны назад. Улькиорра не понимал, что вызвало эту перемену.

— Приветствую, Улькиорра. Прошу, становись в линию.

Улькиорра кивнул и занял свое место между Харибелл и Гантенбайнне.

— Что ж, первое на повестке дня. Если вы не против восполнить наши ряды, — Улькиорра распахнул куртку, обнажив вытатуированную на груди готическую букву «З». Другие Эспады сделали то же самое, обнажая свои татуировки.

Свет появился на кончике пальца Айзена. Секундой позже, Улькиорра почувствовал жжение на груди. Когда оно исчезло, он посмотрел вниз, чтобы увидеть, что 'З' стало '4'.

То есть нашёл другого Примеру. Интересно.

Харибелл, казалось, воспринял ее понижение так же легко, как и Улькиорра. Ни один из Арранкаров не заботился о том, какого ранга они были. Харибелл, потому что она действительно не желала этого звания, и Улькиорра, потому что он знал, что если бы захотел, то легко мог бы стать примерой

Барраган же, напротив, трясся от ярости при виде своего нового звания. Если бы Улькиорра проявлял такие эмоции, он бы закатил глаза. С бывшим "Богом-королем Уэко Мундо" было невозможно иметь дело еще некоторое время.

Судя по тому, как опустились плечи Гантенбайнне, он получил ожидаемое понижение в должности. Действительно, афроголовый Эспада уже довольно давно не была достойна его звания. Только потому, что Лорд Айзен был слишком занят последними приготовлениями, чтобы получить Хогъёку, его не понизили в должности. Если бы не недавние смерти, он, вероятно, был бы полностью исключен из Эспады. Теперь, заняв место Септимы, он покинул свое прежнее место и двинулся вдоль строя.

С другой стороны, похоже, что Гриммджоу получил повышение. На лице изголодавшегося по битвам Эспады появилась свирепая ухмылка.

— Возможно, он попытается бросить нам вызов. Это было бы забавно, не так ли?

— Пожалуйста, поприветствуйте своих новых товарищей. Койот Старк, примера. — высокий, явно скучающий Арранкар вступил в начало линии, маленькая девочка-Арранкар стояла рядом с ним, — Зоммари Руреакс, Секста, — темнокожий Арранкар занял предыдущее место Гриммджо. — И Ямми Ллярго, Дечима, — огромный, мускулистый Арранкар встал в конце. — Октава и Новено пока будут пустовать.

Дечимо? Зачем, когда есть два пустых места? И почему Гантенбайн не ниже по рангу? Его сила меньше, чем у Ямми.

— Теперь я уверен, что вы все слышали слухи, циркулирующие по Лас Ночес. К сожалению, мне не удалось приобрести Хогъёку. Разношерстная банда Киске Урахары оказалась весьма изобретательной, и они смогли сбежать от Сейрейтея, убив Гина, Дордони и Чиручи. Похоже, Урахара решил бороться с огнем огнем.

Айзен поднял руку и появился шар света. Свет поплыл к центру комнаты и расширился, превратившись в полупрозрачную сферу. Внутри шара Улькиорра разглядела фигуру. Даже не будучи в состоянии ощутить его реяту, изображенная фигура явно была Арранкаром в его Рессуксионе.

— Это Ичиги Куросаки. Как вы наверняка уже догадались, это тот самый Арранкар, о котором упоминала вереница сплетен. И эти сплетни верны. Куросаки был ответственен за смерть Гина и Аарониеро. Однако есть кое-что, что делает его гораздо более интересным.

Видите ли, Ичиги Куросаки недавно стал первым за 150 лет Арранкаром, которому удалось съесть капитана Шинигами. — Мурсьелаго за спиной Улькиорры ухмыльнулся, показав острые зубы, а его хвост возбужденно хлестал.

— О да. Я думаю, что это будет действительно очень интересно.

Улькиорра изучал изображение, запечатлевая его в памяти.

— Он должен быть убит, Айзен-доно?

Айзен улыбнулся.

— Нет, по крайней мере, не сейчас. Как я и сказал, он интересен. Если это возможно, надо завербовать его. Арранкар, который доказал свою возможность победить шинигами уровня капитана? Я думаю, он будет хорошим пополнением, не думаете?

— Типичный Айзен. Зачем разрушать что-то, когда можно повернуть это в свою сторону.

Если Айзен хочет еще что-то сказать, придется подождать. Кто-то громко стучал в двери тронного зала.

Айзен махнул рукой, и двери распахнулись. Там стоял Нумерос, подняв руку, чтобы постучать еще раз.

— Эм... — он быстро справился с удивлением и выпрямился, — Мои извинения, Айзен-сама, но два огромных источника реятсу были замечены на радарх. Один из них Шинигами, второй — Арранкар, но его нет в наших списках.

— Да? Как неожиданно, — Айзен посмотрел на Улькиорру, — Если ты не против?..

Улькиорра поклонился.

— Конечно, Айзен-доно.

Куатро Эспада быстро покинул Лас Ночес и направился через обширную пустыню Хуэко Мундо.

Вскоре он остановился на большой дюне. Внизу он увидел две фигуры, стоящие лицом друг к другу. Было еще несколько других, но их уровень реятсу был несущественным, и Улькиорра проигнорировал их.

Один из них был огромным мужчиной, почти таким же высоким, как Ямми. Его волосы были причудливо уложены, с колокольчиками на концах на многочисленных шипах. Но самое главное, он носил белое хаори капитана.

Другой...

— Думаю, это он.

Улькиорра кивнул. Запечатанное состояние Ичиги Куросаки было удивительно похоже на Шинигами. Зоркие глаза Улькиорры заметили разбитую маску, которая выдавала в Куросаки Арранкара.

Казалось, они разговаривают друг с другом.

Они готовятся к бою?

Низкий гудящий звук привлек внимание Улькиорры. Маленький объект парил высоко над полем боя, которое вскоре должно было начаться. Лунный свет ударил в нее как раз в тот момент, когда она двигалась, и Улькиорра уловила отблеск света от линзы.

Камера?

Улькиорра некоторое время рассматривал камеру, потом отпустил ее, сосредоточившись на фигурах внизу.

Хийосу вытер свой лоб.

— Фью. Я думал, что он уничтожит его, — он нажал несколько кнопок, сохраняя изображение Арранкара и просканировал его реяту для дальнейшего изучения.

Сой Фонг изо всех сил пыталась разглядеть экран, на котором в данный момент шла прямая трансляция с Хуэко Мундо. К черту все. Через несколько удачно расставленных локтей капитан 2-го заняла место в первом ряду.

Все столпились в одной из комнат наблюдения в 12-м отделе. «Все» относится ко всем капитанам (кроме Укитаке, который все еще был прикован к постели), их Лейтенантам и многочисленным офицерам. Там было очень мало места для дыхания (за исключением сотайчо Ямамото, но никто не был настолько глуп, чтобы вторгаться в его личный космический пузырь), но они были готовы смириться с этим, если это означало взглянуть на Арранкар, который провел два дня, бегая кольцами вокруг Готея-13.

Это заняло некоторое время, но со всеми исследованиями, которые 12-й недавно проводил в Гаргантах, сформировав небольшой и запустив беспилотник с дистанционным управлением в Уэко Мундо, было относительно просто. После прибытия, это был простой вопрос летать вокруг, пока Куросаки и члены самоволки 11-го не появились из Гарганты, открытой Арранкаром.

— Так...Кто-нибудь хочет сделать ставку? — Спросила Лейтенант Матсумото откуда-то сзади.

Ходили разные ставки, в основном на то, как долго продержится Куросаки, прежде чем Кенпачи сокрушит его.

Сой Фонг не знала, почему она решила заговорить. Она списала это на то, что влияние Йоруичи вернулось в ее жизнь. Эта женщина очень хорошо умела заставить Сой Фонг делать все, не задумываясь.

— Пять тысяч на Куросаки.

Все ставки прекратились. Все в комнате уставились на миниатюрного капитана, которая стояла, не моргнув глазом, продолжая смотреть на экран. Через несколько мгновений она наклонила голову, чтобы посмотреть на собравшихся шинигами.

— Что?

Все, кто встречался с ней взглядом, тут же качали головой и поднимали руки в знак капитуляции. Прозвучали новые ставки, но Сой Фонг осталась единственной, кто поставил на победу Куросаки.

— Похоже, у нас есть зрители,— сказал Ичиги, следуя по пути летающей камеры, затем взглянул на одетую в белое фигуру на песчаной дюне.

Тот парень силён. Гораздо выше тройного А.

— Пока они держатся в стороне, они могут смотреть все, что захотят, — ответил Кенпачи.

— Веселись, Кенни! Удачи, Ичи! — крикнула розововолосая болельщица со своего насеста на голове лысого подчиненного.

Подчиненные Кенпачи отступили довольно далеко. Ичиги держал пари, что они будут отступить еще больше, как только все действительно пойдет.

— Ну что, начнем? — Спросил Ичиги, материализуя Зангетсу. Он почувствовал, как его рот расплылся в дикой усмешке. Его Занпакто практически не мог себя сдержать в предвкушении предстоящей битвы.

— Давай, — Кенпачи вытащил свой Занпакто.

Оба бойца приготовили свои клинки.

Дул лёгкий ветер, раздувая их одежду.

Ичиги и Кенпачи встретились взглядами, их мышцы были напряжены и готовы к действию.

Невысказанный сигнал.

За ними вспыхнули два песчаных шлейфа.

Сдвоенный рев вызова эхом разнесся по пустыне.

Ичиго и Кенпачи столкнулись, удар создал взрывную силу, которая взорвала двадцатиметровый кратер в песке вокруг них.

Бой начался.

<http://tl.rulate.ru/book/35670/776374>